

За что меня назвали обывательницей?

(Письмо в редакцию)

В газете «Советская Литва» 15 апреля были опубликованы мои заметки о спектакле Вильнюсского русского драматического театра «Персональное дело». Я не претендовала, конечно, на то, чтобы дать исчерпывающий анализ работы творческого коллектива, но как зритель, любящий театр, хотела высказать некоторые замечания по спектаклю. Тем более, что это не только мое мнение, но и мнение многих наших рабочих, которые коллективно смотрели эту пьесу.

Являясь секретарем партийного бюро государственной швейной фабрики «Лелия», я и сама иногда подвергалась справедливой критике со стороны рабочих и служащих нашего предприятия. Бывает неприятно, когда тебя критикуют. Но я всегда стараюсь сделать из критики правильные выводы: ведь товарищи указывают на ошибки с целью помочь мне устранить их.

Критика и самокритика являются той силой, которая движет наше общество вперед. Поэтому мне кажется по меньшей мере, странным, что некоторые работники русского драматического театра неправильно относятся к критике.

Передо мной протокол производственного совещания, проходившего в театре 28 апреля, на котором обсуждалась моя статья.

Должна оговориться, что я была приглашена принять участие в совещании, но, к сожалению, не могла явиться: на фабрике в тот день проходило торжественное заседание, посвященное празднованию 1 Мая. Обсуждение статьи, таким образом, состоялось без меня.

Выступавшие на производственном совещании т.т. Яниля, Смельцов, Дубравин, Иванов, как это видно из протокола, указывали на серьезные недостатки в работе

творческого коллектива, имевшие место в спектакле.

В то же время протокол производственного совещания свидетельствует о том, что некоторые товарищи в театре, отстаивая «честь мундира», всячески старались смазать критику, содержащуюся в статье. Артисты Е. Аросова, Г. Палия, Е. Вишневская не нашли ничего лучшего, как назвать меня «обывательницей». Более того, Е. Вишневская, истолковав по-своему мое отсутствие, обвинила меня в «трусости». Это обвинение, конечно, глубоко оскорбляло меня — партийного работника, коммуниста, три года находившегося во время Великой Отечественной войны в подполье, в тылу врага — на руководящей комсомольской работе.

Особенно меня удивило, что главный режиссер театра т. Поляков вместо того, чтобы способствовать развитию критики в коллективе, сам встал на путь оглующего отрицания каких бы то ни было недостатков в спектакле.

Хочется задать вопрос секретарю партийной организации театра т. Иванову: почему же в коллективе некоторые люди боятся критики, стремятся замалчивать ее? Почему руководитель театра коммунисты т.т. Самсонов и Поляков стараются отградить театр от замечаний, высказанных зрителем?

Я прошу руководство и партийную организацию театра провести обсуждение спектакля «Персональное дело» на фабрике «Лелия», где постановщик и актеры услышат слово рядовых зрителей — рабочих, инженеров, техников.

А. РАЙСКАЯ,
секретарь партийного бюро
государственной швейной
фабрики «Лелия».

От редакции: В своей статье т. Райская правильно вскрыла существенные недостатки в постановке спектакля, в работе режиссера и некоторых актеров. Она справедливо критиковала постановщика и отдельных исполнителей, не сумевших полностью донести до зрителя замысел драматурга. В статье указывалось, что образ секретаря партийного бюро Дергачевой охарактеризован, что отдельные положительные герои спектакля в режиссерской трактовке и актерском исполнении выглядят бледно, схематично.

К сожалению, и директор театра т. Самсонов и главный режиссер т. Поляков вместо того, чтобы организовать объективный разбор статьи т. Райской, наделить творческий коллектив на исправление и достатков, встали на неправильный путь: допустили ряд двусмысленных замечаний и оскорбительных выпадов против автора статьи.

Артисты т.т. Палия, Вишневская, а вместе с ними Аросова, Крутин, Кутянский вместо того, чтобы прислушаться к голосу зрителя, осмыслить сделанные замечания, полностью отменили критику, занялись захваливанием главного режиссера, а также отдельных актеров, критиковав-

шихся в статье. Не получило отпора со стороны руководителей театра бесцеремонное выступление Е. Вишневской, допустившей прямое оскорбление автора статьи.

Вместо того, чтобы дать отпор даже зажимщикам критики, людям, почившим на лаврах, главный режиссер т. Поляков и в значительной степени директор театра т. Самсонов попытались смазать остроту выступления печати, сославшись на «тенденциозность», «неквалифицированность» автора «заметок». Не прислушались они также и к голосу ведущих артистов театра — коммунистов т.т. Иванова, Яниля, Смельцова, Дубравина, которые полностью поддержали основные положения статьи т. Райской.

Надо думать, что партийная организация театра сумеет разобраться с состоянием критики и самокритики в творческом коллективе, разъяснит отдельным работникам, пренебрежительно относящимся к критике, ошибочность их поведения, нанесшего ущерб делу.

Больше внимания должен уделить воспитательной работе в театре и Вильнюсский горком партии.